

Цѣна съ перее.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 13

1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Нынѣ время благопріятно, нынѣ день спасенія (Нор. VI, 2).
Къ 1 Января).—Призывъ ко спасенію (Кл 7 Января).—Исполнитель правды
Къ 6 Января).—Благословиши вънецъ лѣта благодсти Твоя, Господи!—Юр-
жанъ.—Постыдность порока снвернословіа. Пр. К.—Вологодская лѣтопись.
Письмо изъ Устюга.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

НЫНѢ ВРЕМЯ БЛАГОПРІАТНО, НЫНѢ СЕНІЯ (КОР. VI, 2).

(Къ 1 Января).

тотъ вѣкъ—вѣкъ покаянія, а тотъ—воздаянія; этотъ—дѣланія, а тотъ отплаты; этотъ терпѣнія, а тотъ—утѣшенія. Нынѣ Богъ—помощникъ обращающихся отъ пути злаго, а тогда—страшный и неумытнѣйшій изслѣдователь человѣческихъ дѣлъ, словъ и помысленій. Нынѣ пользуемся долготерпѣніемъ, а тогда познаемъ правосудіе, когда возстанемъ—одни на вѣчное мученіе, а другіе для вѣчной жизни, и каждый получить по дѣломъ своимъ. До котораго времени будемъ отлагать послушаніе Христу, призвавшему насъ въ свое небесное царство? Ужели не отрезвимся? Не призовемъ себя отъ обычной жизни къ строгости евангельской? Не представимъ предъ очами того страшнаго и славнаго дня Господня, въ который приближающихся дѣлами къ десной странѣ Господа приметь небесное царство, а за неимѣніе добрыхъ дѣлъ отторженныхъ на лѣвую страну сокроютъ геенна огненная и вѣчная тьма? Сказано: *ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мѡ. XXV, 30).

(Василій Великій. О подвижничествѣ).

ПРИЗЫВЪ КЪ СПАСЕНІЮ.

(Къ 7 Января).

Теофанъ проповѣдывалъ крещеніе покаянія; и къ нему выходила вся Іудея. Господь проповѣдуетъ крещеніе сыноположенія и кто изъ возложившихъ на Него упованіе не будетъ повиноваться? Тамъ была проповѣдь одного человѣка—Іоанна и всѣхъ влекла къ покаянію, а тебя учатъ пророки: *измойтеса, чисти будете* (Исаіи 1, 16); тебя вразумляютъ псалмы: *приступите къ Нему, и просвятитеса* (Псал. 33, 6); тебя приглашаетъ къ Себѣ Самъ

Господь, говоря: *приидите ко Мнѣ вси труждающіи ся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28)... и ты откладываешь, раздумываешь, медлишь? Съ младенчества оглашаемый ученіемъ, доселѣ еще не приступилъ къ истинѣ? Всегда учась, не пришелъ еще въ познаніе? Всю жизнь испытываешь, когда же сдѣлаешься хрстіаниномъ?

Царство небесное отверсто; Призывающій не лживъ; путь удобенъ, не нужно ни времени, ни расходовъ, ни хлопотъ. Что медлишь? Чтò боишься ига, какъ юница, не извѣдавшая ярма? Иго *благо*, бремя *легко* (Матѡ. 11, 30), не сгнетаетъ, но прославляетъ выю; подклони свою необузданную выю; будь подъяремникомъ Хрстіовымъ, чтобы не сдѣлаться тебѣ удобоуловимымъ отъ звѣрей.

Вкусите, и увидите, яко благъ Господь (Псал. 33, 9). Какъ не знающимъ объяснить сладость меда? *Вкусите и увидите*. Чувство въ опытѣ яснѣе всякаго слова.

(*Василій Великій. Бесѣды*).

ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРАВДЫ.

(Къ 6 Января).

Остави нынѣ, тако-бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду (Мѡ. 3, 15).

Какое глубокое назиданіе содержится въ немногихъ строкахъ евангельскаго повѣствованія о крещеніи Господнемъ!

Іоаннъ крестилъ народъ во Іорданѣ. Иисусъ Хрстіосъ пришелъ къ Іоанну и сталъ просить у него крещенія. Креститель въ страхѣ отступилъ отъ Господа, говоря: *азъ требую Тобою креститися, и Ты-ли грядеши ко мнѣ?* Иисусъ Хрстіосъ отвѣчалъ ему: *остави нынѣ, тако-бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду.*

Какую-же *правду* нужно было исполнить Иисусу Хрстіу?

Это—та правда, которая открыта была первому Адаму въ раю въ заповѣди о невкушеніи отъ плодовъ запрещеннаго древа. Это та правда, которую возвѣстили потомъ людямъ благочестивые патриархи чрезъ откровеніе отъ Самого Бога. Это—та правда, которую проповѣдали роду человѣческому провозвѣстники воли Божіей—пророки. Наконецъ, это—та правда, которую возвѣстилъ міру Самъ Единородный Сынъ Божій и Его святые ученики и

апостолы. Что сказать еще о Богѣ и Его правдѣ, о человѣкѣ и его неправдѣ? Всѣ грѣхи людскіе, всѣ пороки и беззаконія, все время, подавляющее человѣка, подъялъ на рамена Свои Божественный Искупитель нашъ, какъ поднимаетъ пастырь заблудшее горохищенное овца на свои плеча. Чаша, которую далъ Ему Отець Его, есть чаша всѣхъ беззаконій, нами содѣянныхъ, чаша казней, намъ уготованныхъ. Чаша эта соединяла въ себѣ преслуша-

ніе Адама и растлѣніе перваго міра (Быт. 6, 12; 2 Петр. 2, 5), гордость и нечестіе Вавилона, ожесточеніе и нераскаянность Египта, измѣны Іерусалима, избившаго пророки и каменемъ побившаго посланнаго къ нему (Мѡ. 23, 37); и наконецъ, въ виду того, что Иисусъ Христосъ понесъ не только содѣланные, но и будущіе грѣхи всего міра, эта чаша соединяла въ себѣ соблазны и въ самомъ христіанствѣ, какъ на примѣръ: раздѣленіе стада Единаго Пастыря, буйство и лжеученіе мудрецовъ вѣка сего, оскуднѣніе вѣры и любви, возрожденіе невѣрія и безбожія въ царствѣ любви и благочестія.

И вотъ, съ самыхъ же первыхъ моментовъ пришествія на землю Единороднаго Сына Божія начинается Его искупительное служеніе,—исполненіе Имъ правды Божіей, поруганной грѣшнымъ человѣкомъ.

Что было первопричиною паденія человѣка?

На этотъ вопросъ такъ отвѣчаетъ св. апостоль Павелъ: *начало грѣха гордыня*. Такъ было въ царствѣ безплотныхъ духовъ. Денница—первоначально ангель свѣта и блаженства—*по своей гордости* не устоялъ въ блаженномъ своемъ состояніи. Онъ восхотѣлъ

стать равнымъ Богу и основать свое независимое царство. За это онъ лишился своего блаженства. Мгновенно измѣнилась его природа, изъ добраго и прекраснаго онъ сдѣлался злымъ и завистливымъ. Первые люди тоже въ началѣ блаженствовали. Но злой духъ, лишившійся блаженства чрезъ свою гордость, этимъ-же средствомъ, по зависти соблазнилъ и нашихъ прародителей. Онъ сказалъ Евѣ: *отверзутся очи ваши, и будете яко бози, видяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 6). И люди пали. Итакъ, въ царствѣ безплотныхъ духовъ и среди людей *гордыня* была первопричиною грѣха. Поэтому, Искупителю рода человѣческаго, по законамъ Вѣчной Правды, надлежало спасти людей безпримѣрнымъ самоуничижениемъ, глубочайшимъ смиреніемъ. Служеніе Исуса Христа роду человѣческому было постольку же служеніемъ *правды*, поскольку и служеніемъ смиренія. Это смиреніе открывается въ Немъ отъ самаго Виелеема. По исполненіи временъ, здѣсь совершилась *веляя благочестія тайна: Богъ явился во плоти*.

Какое величайшее уничиженіе! Божество соединилось съ человѣчествомъ, несозданное съ своимъ созданіемъ, всесовершенное съ ничтожнымъ, вѣчное съ временнымъ.

Богомладенецъ, Котораго прославляютъ небеса, раждается въ маломъ градѣ малѣйшаго изъ царствъ земныхъ. Нѣтъ Ему ни дома, ни колыбели. Кромѣ убогихъ родителей, никому изъ людей невѣдомо Его рожденіе; лишь нѣсколько пастырей приходятъ поклониться Ему.

Безначальному исчисляють восемь дней бытія и порабащаютъ Его кровавому закону обрѣзанія.

Царь славы приносится въ храмъ *поставити Его предъ Господомъ*, пришедшій искупить міръ Самъ искупляется двумя птенцами (Лк. 2, 22. 24).

Еще нѣмотствуетъ Онъ, какъ уже праведный Симеонъ пророчески изрекаетъ Ему слово крестное, которое, какъ оружіе, пронзаетъ сердце Его Матери. (Лк. 2, 34. 35).

Иноплеменники волхвы приходятъ возвеличить Его, какъ Славнаго Царя Іудейскаго; но и эта малая слава воздвигаетъ на Него злобу Ирода, содѣловаетъ Его причиною страшнаго кровопролитія и заставляеть бѣжать въ страну идолослужителей.

Всеобъемлющая Премудрость не иначе какъ съ возрастомъ преуспѣваетъ премудростію у Бога и людей. Источникъ благодати Самъ принимаетъ благодать (Лк. 2, 52). Тридцать лѣтъ Владыка твари и Господь славы проводить въ сокровенномъ повиновеніи двумъ смертнымъ, которыхъ удостоилъ нареци Своими родителями.

Царь неба и земли, грядущій просвѣтитъ человѣки, вмѣстѣ съ грѣшниками, ищущими очищенія, преклоняетъ Свою главу подъ руку человѣка и приемлетъ Крещеніе.

Вотъ начало служенія Христова, служенія правды и смиренія!

Много вѣковъ протекло съ тѣхъ поръ. Уразумѣли-ли послѣдователи Христовы тѣ истины, которыя принесъ съ неба на землю Единородный Сынъ Божій? Познали ли они умомъ и сердцемъ, что спасеніе ихъ совершенно служеніемъ правды и служеніемъ смиренія? Познали ли ту великую истину, что *Богъ любви есть?*

Въ великіе и святые дни будемъ, братіе, чаще размышлять о чудныхъ дѣлахъ Божіихъ. Будемъ проникаться чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и благодаренія къ Икупителю нашему. Будемъ всѣмъ сердцемъ, дѣятельно любить Его, *яко Той прежде возлюбилъ есть насъ!* (1 Иоан. 4, 19).

Благословиши вѣнецъ лѣта благодсти Твоя, Господи!

„Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастіемъ!“—Такъ мы обыкновенно привѣтствуемъ другъ друга при наступленіи новаго года. Какъ-бы намъ разобраться и точнѣе сказать: что заключается въ этомъ привѣтствіи? Какъ-бы осмыслить его и соединить съ нимъ не только вообще человѣческія, но и *христіанскія* пожеланія?

Псалмопѣвецъ поучаетъ насъ: *день дни отрыгаетъ глаголь, и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ.* Какой же глаголь, какое зазвѣщаніе оставилъ намъ протекшій годъ и какой возвѣщаетъ онъ намъ *разумъ?* Вѣдь не такъ ли бываетъ и въ обыденной жизни, что каждый разъ въ концѣ когда мы подводимъ итоги минувшему, стараемся уразумѣть и осмыслить, что благопріятнаго онъ далъ намъ, какія принесъ намъ радости и утѣшенія, а вмѣстѣ съ симъ—какія скорби и страданія?

О, братіе, не только мало отраднаго принесъ намъ годъ минувшій, но и цѣлое море слезъ и цѣлую бездну страданій. Онъ назидателенъ именно тѣмъ, что со всею очевидностію показываетъ намъ,—какъ *не должно* жить христіанамъ.

Если мы вдумаемся серьезно въ жизнь протекшаго года, если постараемся вникнуть глубже во внутренній смыслъ ея, то не увидимъ-ли въ прошлогодней жизни попытку людей устроить свою жизнь безъ Бога, по понятіямъ ограниченнаго человѣческаго ума, по стремленіямъ грѣховнаго человѣческаго сердца? Да! Но вмѣстѣ съ тѣмъ минувшій годъ съ неотразимою очевидностію показалъ намъ и плоды этой попытки, показалъ намъ и всю несостоятельность человѣческаго разума, всю неспособность и грѣховность человѣческаго сердца.

Несостоятельность разума! Развѣ не явствуетъ она изъ того,

что по пословицѣ: „сколько головъ, столько и умовъ“—вся Русь разбилась на партіи, изъ которыхъ каждая проповѣдуетъ свое ученіе, выдавая свои узко-партійныя мнѣнія за чистую истину, съ пѣною урта, а иные—даже съ оружіемъ въ рукахъ стараясь осуществить свое ученіе, провести его въ жизнь. А между тѣмъ истина одна и *едино есть на потребу*.

Грѣховность сердца! Ибо гдѣ люди, тамъ и страсти. Вотъ поднялась борьба страстей, борьба самая жестокая и неукротимая, самая кровавая. Борьба за права, за преобладанія, борьба за власть. Борьбу эту во-очію видѣли мы на улицахъ Москвы, въ еврейскомъ Бѣлостокѣ, во многихъ Русскихъ городахъ, особенно же въ той самой Государственной Думѣ, которая, по мысли Царя, по упованіямъ Его подданныхъ, должна была успокоить, умиротворить Россію, *мирнымъ путемъ* ввести въ нее улучшение и преобразованія во всѣхъ отрасляхъ общественной и государственной жизни, но вмѣсто того повела ее на путь *анархіи и революціи*, безначалія и бунта.

Вотъ итоги протекшей жизни въ минувшемъ году.

Какъ-же намъ разобраться въ этомъ безпорядкѣ и безобразной путаницѣ? Какъ найти причину пережитыхъ нестроений и бѣдствій, развѣдающихъ, какъ ржавчина, жизнь нашего Отечества?

Вопросъ этотъ—очень сложный, и мы не беремся разрѣшать его во всей широтѣ и полнотѣ. Мы укажемъ только самое коренное заблужденіе, самый смертный грѣхъ въ жизни протекшаго года, который прежде всего бросается въ глаза *наблюдателю—хрістіанину*. Грѣхъ этотъ заключается въ забвеніи Бога, въ богоотступничествѣ, въ поруганіи святыни, въ издѣвательствѣ надъ всѣмъ священнымъ. Какъ смертоносная гангрена, грѣхъ этотъ сталъ развѣдать здоровый организмъ нашего Отечества, сталъ всасываться въ плоть и кровь нашей православной, когда-то святой Руси. И простые люди стали измѣнять вѣрѣ отцевъ и дѣдовъ. Многие храмы Божіи ограблены и поруганы. Иконы осквернены и выброшены. Дерзкая рука святотатцевъ не пощадила даже святыни алтарей и престоловъ. Въ числѣ грабителей немало отщепенцевъ и изъ простонародья. Говорить-ли, какъ святая вѣра оскорбляется среди такъ называемой *интеллигенціи*, какъ поругана она въ вышнихъ и среднихъ школахъ, какъ всенародно оскорбляются пастыри Церкви въ домахъ и на улицахъ.... Глаголемые просвѣтителіи народа—нѣкоторые учителя и учительницы народные—и тѣ не отстаютъ въ подражаніи дурнымъ примѣрамъ, проповѣдуя своимъ питомцамъ безвѣріе и удаленіе отъ Церкви. Заглянемъ и въ самую Государственную Думу. И тутъ таже картина. Не по-русски, не по-православному начинать святое и великое дѣло безъ вѣры и молитвы. Не по-русски изго-

нять религію изъ общественной и государственной жизни. Не по-русски проповѣдывать отдѣленіе Церкви отъ государства.

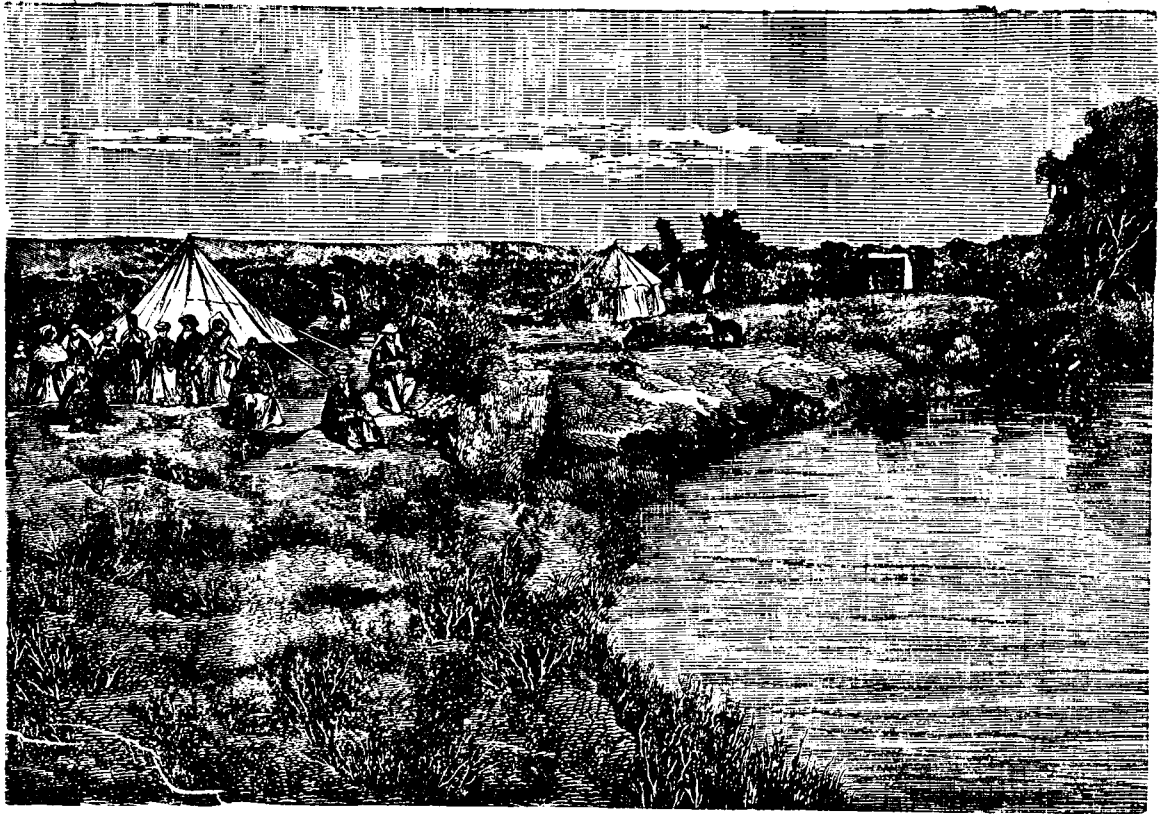
Болѣе да не возглаголютъ уста моя дѣль человеческихъ (Пс. 16, 4). Помянухъ дни древнія и поучихся (Псал. 142, 5). Да будетъ протекшій годъ памятнымъ урокомъ для будущаго. Пусть онъ безпристрастно свидѣтельствуеть,—какъ не должно жить хрістіанамъ. Пусть люди помнятъ, что не вражда и ненависть созидаютъ миръ и жизненное счастье, а смиренная хрістіанская любовь.

Новый же, наступающій годъ встрѣтимъ, братіе, по-хрістіански,—вѣрою и молитвою. Вѣрую въ ту истину, что слабому человеку собственными силами, въ удаленіи отъ Бога, никогда не устроить жизнь по своимъ измышленіямъ, ибо въ Божіемъ мірѣ царствуетъ Промыслъ Божій: *аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущи* (Псал. 126, 1). Молитвою о томъ, чтобы всеблагій Господь не до конца прогнѣвался на насъ, явиль-бы намъ Свою прелобную милость и умиротворилъ наше Отечество. Молитвою и о томъ, чтобы Онъ, милосердый, помогъ Благочестивѣйшему Государю нашему найти откликъ въ умахъ и сердцахъ Его вѣрноподданныхъ, чтобы они изъ среды своей, въ помощь Его вѣрноподданныхъ, чтобы они изъ среды своей, въ помощь Царю, избрали въ Государственную Думу людей Ему единомысленныхъ, одушевленныхъ твердой отеческой вѣрой въ Бога, воспламененныхъ истинною, а не мнимою любовью къ народу, дабы эта Дума стала на высотѣ своего великаго призванія и всѣмъ намъ освѣтила путь къ благодатному миру, къ народному благу, и счастью!...

Вотъ съ какими взаимными благожеланіями встрѣтимъ наступленіе новаго грядущаго года, братья! Вотъ въ чемъ будемъ ожидать себя *новаго счастья*. Пусть-же отойдетъ въ область мрачнаго преданія прожитое и пережитое. Въ глубинѣ души своей скажемъ по отношенію къ прошлому: „да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его!“ А въ чаяніи будущаго свѣтлаго обновленія нашей жизни воззовемъ: „благословиши вѣнецъ лѣта благодати Твоя, Господи!“

ІОРДАНЬ.

Іорданъ вытекаетъ у подножія горы *Антиливана*, изъ небольшого круглаго озера *Фіаль*. Эта священная рѣка протекаетъ по обширной и весьма плодотворной долинѣ между крутыми скалистыми горами съ сѣвера къ югу, проходитъ сквозь два озера: *Самохонитское* и *Тивиріадское*, и впадаетъ въ *Мертвое море*. Іорданъ очень извилистъ; берега его поросли ивнякомъ и другими кустарни-

Іорданъ.

ками; въ этихъ кустарникахъ гнѣзятся безчисленныя стаи дикихъ утокъ, аистовъ, стрижей и др. пернатыхъ, встрѣчаются и дикіе звѣри: кабаны, шакалы, тигры и др. Вода Иорданская лѣтомъ прозрачна, а осенью, зимою и весною мутна; она очень пріятна на вкусъ и изобилуетъ рыбой; ширина рѣки не болѣе десяти сажень, а глубина около сажени; впрочемъ зимою отъ частыхъ дождей Иорданъ выступаетъ изъ береговъ и затопляетъ окрестную равнину на полверсты и больше.

Много священныхъ воспоминаній соединяется съ именемъ Иордана. Много знаменательныхъ событій—и умилительныхъ и грозныхъ—совершилось на его берегахъ. Здѣсь процвѣтали нѣкогда богатые и роскошныя, но и преступныя города Содомъ и Гоморра съ другими тремя городами; окрестности этихъ городовъ были, по выраженію книги Бытія, прекрасны, какъ рай Божій. Здѣсь, въ этихъ городахъ, жилъ благочестивый племянникъ Авраама, Лоть, пока гнѣвъ Божій не истребилъ грѣшныхъ городовъ за ихъ безпримѣрный развратъ и нечестіе. И вотъ на мѣстѣ прекраснѣйшей долины съ роскошными садами и богатыми городами, теперь широко разстилается *Мертвое море*, вполне заслуживающее такое имя, потому что ни одно животное не живетъ на его пустынныхъ берегахъ, ни одинъ Арабъ не ставитъ тутъ своего шатра, ни одна рыба не можетъ жить въ его мертвыхъ водахъ... Воистину страшенъ во гнѣвъ Своемъ Господь, праведный Судія!..—Но обратимся къ болѣе отраднымъ воспоминаніямъ. Съ однимъ дорожнымъ посохомъ переходилъ нѣкогда священную рѣку патріархъ Іаковъ, когда шелъ въ Месопотамію. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ возвращался къ отцу чрезъ тотъ же Иорданъ уже съ многочисленнымъ семействомъ, съ множествомъ рабовъ и большими стадами скота. Такъ благословляетъ Богъ Своихъ избранниковъ, которые предають себя всецѣло благому водителству Его святаго Промысла.—Когда Евреи возвращались изъ Египта, „вода Иордана текущая сверху, остановилась и стала стѣною, а текущая въ море Соленое ушла и изсякла. Всѣ сыны Израилевы переходили по сушѣ, и только тогда, когда священники, несшіе Ковчегъ Завѣта Господня вышли изъ Иордана, вода устремилась по своему руслу, пошла, какъ вчера и третьяго дня, выше всѣхъ береговъ своихъ (І. Нав. 3, 15—17. 4, 18). Такъ самая неразумная природа повинуется и служитъ рабамъ Божиимъ, когда они сами неуклонно исполняютъ волю Божию! На берегахъ Иордана судиі народа Божія Аодъ, Геденъ и Іефеай побѣждали враговъ Израиля—Моавитянъ, Мадіанитянъ и др. Чрезъ Иорданъ чудесно переходили по суху великіе Пророки Израильскіе Ілія и Елисей; по слову Пр. Елисея въ его волнахъ семь разъ окунулся прокаженный полководецъ Сирійскій Нееманъ, и, по молитвѣ Пророка,

„обновилось тѣло его, какъ тѣло малаго ребенка, и онъ очистился отъ проказы“. Не то же ли было и съ каждымъ изъ насъ, когда мы трижды погружены были въ святой купели крещенія, въ семь духовномъ нашемъ Иорданѣ, и очистились въ ней отъ проказы грѣха, въ которомъ родились на свѣтъ Божій? Но увы! съ той поры сколько новой нечистоты накопилось въ нашихъ грѣшныхъ душахъ! Для омовенія ея есть еще купель, но уже не Иорданской воды, а чистыхъ слезъ покаянія. Но гдѣ, какъ не на тѣхъ же священныхъ берегахъ Иордана впервые раздалась строгая, но въ то же время и утѣшительная проповѣдь Предтечи Христовой—*покайтесь!* Гдѣ, какъ не въ пустынь Иорданской, этотъ „гласъ Словесе, свѣтильникъ Свѣта, денница Солнца“ (какъ величаетъ его святая Церковь) всѣмъ возопилъ людямъ, что пришелъ Христосъ Избавитель міра и Агнецъ Божій, что приблизились къ людямъ желанные дни благодатнаго Царствія Христова? О, какое чудное зрѣлище представляли тогда берега Иордана, оглашаемые проповѣдію Іоанна, сына Захаріина! Отовсюду, со всѣхъ концовъ Іудеи и Галилеи, и изъ-за Иорданскихъ странъ стекались къ нему люди всѣхъ званій и состояній и исповѣдывали предъ нимъ грѣхи свои, и принимали отъ руки его крещеніе... Были тутъ и гордые фарисеи, которые думали спастись только за то, что они потомки Авраама, но которыхъ Предтеча Христовъ безпощадно обличалъ въ лицемеріи и лукавствѣ, угрожая страхомъ грознаго суда Божія; были тутъ и смиренные мытари, которыхъ онъ иоучалъ безкорыстію и любви къ ближнимъ; были здѣсь и воины, которымъ онъ внушалъ никого не обижать, не клеветать, довольствоваться тѣмъ, что имѣютъ. „Я крещу васъ водою, вѣщалъ Предтеча народу Израильскому, но идетъ за мною Тотъ, Кто сильнѣе меня, у Котораго я недостойнъ развязать ремень обуви: Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ“... Но вотъ является къ Іоанну и тотъ, о Комъ онъ предвозвѣщалъ, Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Вотъ Онъ, одѣваяя небо облаками, одѣяйся свѣтомъ яко ризю, какъ человѣкъ совлекаетъ съ Себя одежды и погружается въ волнахъ Иордана, освящая Собою водное естество... Вотъ съ небесъ гремитъ гласъ Бога Отца: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ!*.

Слишкомъ восемнадцать столѣтій протекло съ тѣхъ поръ. Было время, когда на берегахъ Иордана процвѣтали святые обители; и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Господь воспріялъ крещеніе отъ Іоанна, стоялъ монастырь Святаго Іоанна Предтечи, развалины котораго и доселѣ примѣтны; въ пустынь Иорданской было много отшельниковъ, подражателей Предтечѣ Христову. Но теперь пустыни берега священной рѣки; за то съ тѣхъ поръ, какъ Иорданъ сталъ купелию Самого Христа—сколько тысячъ благочестивыхъ

поклонниковъ посѣтило сіи берега! Каждый годъ (обыкновенно въ первые дни страстной седмицы) цѣлыми караванами, по тысячѣ, по двѣ и больше, идутъ они сюда въ сопровожденіи отряда турецкой конницы, въ предохраненіе отъ нападенія дикихъ обитателей пустыни—бедуиновъ, и проводятъ ночь на берегахъ Иордана, раскидывая здѣсь свои шатры. Съ какимъ восторгомъ они погружаются въ священныя волны Иордана, при пѣніи тропаря Богоявленію: *во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи...* съ благоговѣніемъ спѣшать они зачерпнуть воды Иорданской въ дорожные мѣхи и сосуды, срѣзать на память тростъ изъ прибрежнаго камыша, достать камушекъ со дна рѣки, чтобы все это отнести на далекую родину!.. Нѣтъ въ мірѣ рѣки священнѣе Иордана, оттого и твердо знаетъ ея имя каждый хрістіанскій младенецъ!

ПОСТЫДНОСТЬ ПОРОКА СКВЕРНОСЛОВІЯ.

Слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ.

Недавно пришлось мнѣ ѣхать по желѣзной дорогѣ до губернскаго города. По пріѣздѣ на послѣднюю станцію, понадобилась мнѣ подвода подъ багажъ. Иду искать ломовика. На широкой площади предъ вокзаломъ среди множества экипажей стоятъ вмѣстѣ нѣсколько ломовыхъ подводъ; возницы-же собрались въ кучку и вели какой-то оживленный разговоръ, сопровождаемый хохотомъ; торопясь исполненіемъ своего дѣла, я не вслушался въ главную тему ихъ бесѣды; но одинъ изъ собесѣдниковъ невольно привлекъ мое вниманіе крикливою и своеобразною рѣчью: мужчина лѣтъ 45, съ раскраснѣвшимся лицомъ, безъ всякаго стыда и стѣсненія предъ мимо проходившею публикою обильно и громко приправлялъ свою рѣчь сквернословіемъ. Какъ ни занятъ былъ я собственнымъ дѣломъ, не могъ однако смолчать и возможно мягко, безъ малѣйшаго оскорбительнаго тона, сказалъ этому собесѣднику: „Послушай, другъ, — что же ты говоришь?! вдумайся получше въ слова твои; пойми, насколько они гнусны и отвратительны: слушать не хочется. А главное вотъ что: ты нѣсколько разъ успѣлъ словомъ оскорбить рѣшительно безъ всякой причины чужую родительницу; а можетъ быть, эта чужая мать находится уже въ царствіи Божіемъ?! Видишь, куда бросаешь и куда направляешь ты срамныя свои рѣчи. Дай же себѣ отчетъ въ томъ, что безъ разума языкъ болтаетъ. Вразумись и опомнись. Что скажетъ тамъ, на небѣ родительница, которую ты

срамишь скверною рѣчью? Что скажетъ правосудіе Божіе? Пристойно-ли такъ злоупотреблять языкомъ—даромъ Божиимъ? Пристойно-ли хрістіанину такъ говорить? Не прогнѣвайся на меня за мою откровенную рѣчь. Тебѣ же добра желаю“.

Смолкъ разговоръ собесѣдниковъ; прежде смѣявшіеся и улыбающіеся лица ихъ стали серьезны; а главный изъ нихъ, привлекшій мое вниманіе, снялъ шапку и отвѣтилъ мнѣ взволнованнымъ голосомъ: „Прости, батюшка. Правда, не въ мѣру разболтался языкъ мой. Совѣстно и страшно стало мнѣ послѣ твоихъ словъ. Не слѣдъ мнѣ сердиться на тебя, а нужно сказать спасибо на добромъ словѣ“.

Я успокоился. Простое мое слово не осталось безполезнымъ.

Это случай частный. А какъ представишь себѣ мысленно широкую картину обыденной жизни,—видишь, что вся-то она точно грязными пятнами испещрена срамными словами. Сквернословятъ взрослые и уже пожилые люди, примѣру ихъ подражаютъ подростки; за ними илетутъ безмысленныя скверныя слова дѣти. Сквернословятъ дома; срамная рѣчь выносится на улицу, ругаются безъ всякаго стѣсненія предъ множествомъ мимо проходящихъ; скверныя слова говорятся на рынкахъ и площадяхъ; почему сквернословіе и получило названіе площадной рѣчи. Не боятся употреблять худыя слова даже около храмовъ Божіихъ; о мѣстахъ близъ торговли спиртными напитками нечего уже говорить. Ужасъ овладѣваетъ, какая-то тоска падаетъ на сердце отъ сквернословія. Словно попадаешь къ безумцамъ. Особенно сильно сквернословятъ пьяные. И, кто не знаетъ, какъ часто приходится встрѣчаться съ такими сквернословями! Стыдъ нестерпимый! Въ довершеніе этого позора сквернословы иногда ругаютъ худыми словами встрѣчающихся съ ними, ни въ чемъ неповинныхъ. Хочется скрыться куда-нибудь, чтобы не слушать ничего, да не всегда удается; гнусныя слова летятъ далеко. Многіе на столько привыкли къ такой брани, настолько потеряли стыдъ, что срамными словами стараются прикрашивать свои разговоры, и воображаютъ, что говорятъ очень хорошо. Словно какая-то болѣзнь неизлечимая, сквернословіе заразило русскаго человѣка. Ни въ какомъ другомъ государствѣ нѣтъ такой гнусной, грубой и безмысленной ругани. Стыдно становится за позоръ, которымъ покрываетъ себя русскій православный народъ.—Одумайся, родной по вѣрѣ и отечеству, русскій человѣкъ! Страшно предъ Богомъ, стыдно и позорно предъ людьми и предъ самимъ собою произносить срамныя слова.

Предъ всѣми существами видимаго міра Творецъ превознесъ человѣка особеннымъ достоинствомъ; Онъ сотворилъ его по образу Своему, который заключается въ самомъ существѣ безсмерт-

ной души человѣка, въ разумѣ и другихъ ея силахъ. Богъ украсилъ его подобіемъ Своимъ, которое состоитъ въ правильномъ направленіи силъ души, въ святости, безгрѣшности ея. Создалъ Богъ человѣка для того, чтобы онъ, какъ имѣющій образъ Божій, познавалъ Бога, любилъ и прославлялъ Его; а какъ имѣющій подобіе Божіе, во всей своей жизни согласовался съ волею Божіею, слѣдовалъ закону Божію, жилъ свято, чтобы такую именно жизнь приближался къ Богу и удостоивался вѣчнаго блаженства въ Царствіи Божіемъ. Для выраженія своихъ понятій, своихъ мыслей, Богъ далъ человѣку языкъ, даръ слова. Поэтому и всѣ слова человѣка должны быть чисты; слово есть выраженіе мысли и неотдѣлимо отъ нея. Очевидно, что худыя слова свидѣлствуютъ о худыхъ мысляхъ въ душѣ человѣка, что сквернословіе есть прямое выраженіе развращенности человѣка; въ словахъ, произносимыхъ человѣкомъ, какъ въ зеркалѣ, отражается, чѣмъ занята его душа, о чемъ онъ думаетъ. Человѣкъ хорошій, богобоязненный всегда боится сквернословить; и непристойно сквернословить хрістіанину, который долженъ заботиться о чистотѣ своихъ помышленій и давать себѣ отчетъ во всемъ, что онъ дѣлаетъ, что думаетъ и что говоритъ; и если онъ не даетъ такого отчета, то становится отвѣтственнымъ предъ Богомъ. Простолудины часто употребляютъ сквернословіе, повидимому, безъ злого умысла, какъ простое присловіе, безъ явнаго намѣренія оскорбить того, съ кѣмъ говорятъ, или сдѣлать ему зло; „я, вѣдь, только къ слову сказалъ“, обыкновенно оправдывается простолудинъ въ подобныхъ случаяхъ. Но уже самый складъ рѣчи ясно показываетъ, что она—рѣчь позорная и предъ закономъ Божіимъ неизвинительная, что человѣкъ занятъ мыслями пустыми, совершенно бесполезными; при какихъ бы обстоятельствахъ ни произносилась такая рѣчь, она есть именно слово праздное, осуждаемое ученіемъ Христовымъ. Господь говоритъ, что за всякое праздное слово, которое произносятъ люди, дадутъ они отчетъ въ день суда (Мѣ. XII, 36). Вѣдь, въ каждомъ словѣ, произносимомъ человѣкомъ, говоритъ душа, украшенная образомъ Божіимъ и созданная для того, чтобы приближаться къ Богу нравственной чистотою и святостію во всѣхъ помыслахъ и во всей своей жизни. Поэтому употребляющій сквернословіе омрачаетъ въ себѣ образъ Божій и удаляется отъ Бога.

Согрѣшая предъ Богомъ, произносящій срамныя слова теряетъ стыдъ и предъ людьми. Всякому извѣстно, что скверныя слова могутъ выслушиваться спокойно, или безъ особеннаго отвращенія, только зараженными этимъ порокомъ. А на человѣка благовописаннаго, они дѣйствуютъ тягостнымъ образомъ. Сквернословъ теряетъ чувство благоприличія; что ему за дѣло до спо-

койствія лицъ, которыя могутъ услышать его слова? Безъ стѣсненія онъ открываетъ предъ другими людьми,—насколько грубо его сердце, насколько развращены его мысли; не беспокоится онъ о томъ, что подумаютъ о немъ другіе люди, какъ назовутъ его; заглушено въ немъ чувство чести — это дорогое качество души. Сквернословіе само по себѣ, наконецъ, есть грязное, настолько постыдное и отвратительное дѣло, что ему никогда не дается мѣста въ печати. Богъ далъ человѣку разумъ для того, чтобы онъ различалъ добро и зло, слова хорошія, здравомысленныя и слова худыя и бессмысленныя. А сквернословъ въ своемъ неразуміи доходитъ до того, что ругаетъ скверными словами даже животныхъ и бездушныя вещи; бессмыслица выходитъ самая странная: какъ будто человѣкъ разумъ потерялъ! Какой позоръ! Тяжело, жалко смотрѣть на людей взрослыхъ, до такой степени унижающихъ свое человѣческое достоинство. Еще болѣе жаль дѣтокъ, которымъ они подаютъ худой примѣръ. Если сквернословъ о своей нравственной чистотѣ не радѣетъ, зачѣмъ же онъ губитъ неповинныя души малолѣтнихъ? Дастъ онъ отвѣтъ предъ Богомъ за себя, за свою развращенность и за тѣхъ, которыхъ худому научилъ своимъ примѣромъ, — страшный отвѣтъ дастъ на страшномъ Судѣ Божиѣмъ!..

Пр. К.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Письмо изъ Устюга.

8 сего Ноября окончилось очередное земское собраніе въ г. Устюгѣ. Гг. гласные, видимо, явились съ добрымъ намѣреніемъ—принести пользу родному краю и исполнить тотъ долгъ, къ которому они призваны. Ни одинъ изъ гласныхъ—крестьянъ (а ихъ въ собраніи было 9) и др. сословія ни разу не высказалъ даже двухъ—трехъ словъ ни противъ духовенства, ни противъ церковныхъ школъ. Напротивъ всѣ гласные (единогласно) высказались за сохраненіе пособія школамъ въ прежнемъ размѣрѣ—9926 р. въ годъ, а оо. Законоучителямъ признали необходимымъ увеличить вознагражденіе до 60 р. въ годъ, съ назначеніемъ въ возмѣщеніе путевыхъ расходовъ, смотря по разстоянію, отъ 20 до 50 руб. Въ виду того, что съ 1907 г. предстоитъ отдача на трехлѣтіе земскихъ станцій настоящее собраніе вновь предоставило безплатный проѣздъ на обывательскихъ станціяхъ Епархіальному миссіонеру и его помощнику, Предсѣдателю и Членамъ Отдѣльнаго Совѣта, а также и о. Уѣздному Наблюдателю.

Съ третьимъ составомъ гласныхъ мнѣ въ этомъ году пришлось быть въ собраніи въ качествѣ депутата отъ духовнаго вѣ-

домства и только первый годъ такъ мирно разрѣшенъ вопросъ былъ о церковныхъ школахъ. Дай Богъ, чтобы избранники народа и въ будущіе годы оказались на высотѣ своего призванія!

Тоже земское собраніе, признавъ выписку газеты „Сѣверная Земля“ не цѣлесообразной для народныхъ библиотекъ, исключило изъ смѣты на этотъ предметъ 196 руб., а на ассигнуемыя деньги на выписку газетъ и журналовъ въ училища назначило 165 р. съ тѣмъ условіемъ, чтобы выборъ газетъ производился Училищнымъ Совѣтомъ. Почему такъ не благосклонно отнеслось собраніе къ мѣстной газетѣ „Сѣверная Земля“, думается, писать излишне...

С. С.

ЛОЖЬ „С. ЗЕМЛИ“. Если эта газетка считаетъ себя „честнымъ органомъ печати“, то *должна* сознаться, что она сама введена кѣмъ-то въ заблужденіе, напечатавъ въ № 249 корреспонденцію изъ г. Кадникова, будто священникъ Кур... съ каедры „популяризировалъ“ „сфабрированное имъ же чудо“. состоявшее въ томъ, что на колокольнѣ Пельшемскаго прихода крестъ повернулся „посолонъ“... Если газетка сего не сдѣлаетъ, то мы въ правѣ будемъ сказать, что она съ своими сотрудниками намѣренно измышляетъ разныя небылицы и нелѣпости, чтобы клеветать на служителей алтаря Христова. Громко заявляемъ: это ложь, ничего подобнаго не было! Слышите-ли, господа руководители „С. Земли?“

Тутъ же рассказывается еще другой фактъ, будто какой-то пьяница крестьянинъ видѣлъ во снѣ пр. Григорія, который велѣлъ ему поставить крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ пьяница валялся... И это—сплошной вымыселъ корреспондента „С. Земли“. Крестъ стоитъ на мѣстѣ прежней часовни и никакихъ сновидѣній о немъ никто не рассказывалъ, никакихъ молебновъ около него не служится... Опять ложь!—Не говоримъ уже о непростительномъ кощунствѣ газетки, выхватывающей изъ Свящ. Писанія разныя выраженія—просто ради краснаго слова.

Въ книжномъ магазинѣ Іоанно - Предтеченскаго Братства въ городѣ Вологдѣ

(Московская улица домъ Соколова).

поступили въ продажу Календари на 1907 годъ,

а также новыя книги духовно-нравственнаго содержанія разныхъ авторовъ.

Кромѣ того магазинъ принимаетъ подписку на 1907 годъ

на всѣ духовно - нравственные журналы по цѣнѣ редакцій.

Цензоръ Протоіерей *Н. Якубовъ.*

Редакторъ Свящ. *Н. Коноплевъ.*